

**СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ:
РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ****В. П. Васильева**

Васильева Валентина Петровна (Новосибирск, Россия) – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета; Email: kaktus1945@mail.ru

**ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ЧИНОВНИКА В САТИРИЧЕСКИХ
МУЛЬТФИЛЬМАХ ЭПОХИ «ОТТЕПЕЛИ»**

Статья посвящена характеристике образа чиновника в советской мультипликации второй половины 1950-х – 1960-х гг. Выявляются основные черты, присущие данному образу. В статье предложены подходы к работе с анимационным текстом как источником изучения социокультурной истории Советского Союза, дается краткий анализ сатирических мультфильмов рассматриваемого периода, посвященных проблемам взаимоотношений властей различного уровня и общества.

Ключевые слова: советское общество эпохи «оттепели», анимация СССР, образ чиновника в советской культуре, проблема бюрократизма в Советском Союзе, анализ анимационного текста.

V. P. Vasilyeva

Valentina Petrovna Vasilyeva (Novosibirsk, Russia) – Postgraduate at the Department of Russian and World History, Novosibirsk State Pedagogic University; Email: kaktus1945@mail.ru

**THE IMAGE OF A SOVIET BUREAUCRAT IN SATIRICAL CARTOONS OF
THE KRUSCHEV THAW PERIOD**

The paper considers the characteristics of the image of a bureaucrat in the soviet multiplication of the late 1950s – the 1960s. The author reveals the main features of this image, offers the approaches to the work with animated text as a source of study of the socio-cultural history of the Soviet Union, and analyzes the satirical cartoons of the considered period devoted to the problems of interrelations between the authorities and the society.

Keywords: Soviet society of the Kruschev Thaw period, animation in the USSR, image of a bureaucrat in the Soviet culture, the problem of bureaucracy in the USSR, animated text analysis

В жизни советского общества большое значение имела официальная пропаганда, являвшаяся средством формирования «правильного мышления» у населения. Особенная роль в деле воспитания советского человека отводилась кинематографу. Способность кинематографа полностью погрузить зрителя в транслируемые события, создать у зрителя впечатление

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ:
РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

очевидца событий, эмоциональная насыщенность кинотекста была оценена большевиками практически с первых лет прихода к власти. Первые десятилетия своего существования советское кино было полностью подчинено нуждам идеологического аппарата страны. С началом «оттепели» у кинематографистов появляется большая свобода в выборе тем, сюжетов и литературной основы картин. Теперь авторы фильмов имели возможность донести до зрителя собственный взгляд на окружающий мир, порой отличный от официальной идеологии. Поэтому, чтобы фильм прошел цензуру, сценаристам и режиссерам временами приходилось прибегать к различным ухищрениям. Например, переносить сюжет в другую эпоху, или вовсе — в сказочные или фантастические миры (особенно популярными эти жанры были в 1970-е – начале 1980-х гг.). Однако фильм, какой бы эпохе он ни был посвящен, всегда наполнен символами и культурными кодами своего времени.

Долгое время исследованиями кино занимались исключительно киноведа. Ситуация меняется с начала 1990-х гг., когда изучением кинематографа начинают заниматься специалисты из разных областей гуманитарного знания. Расширяется инструментарий исследований: при анализе фильмов используются методы из философии, культурологии, семиотики, истории, психологии. На Западе эти тенденции привели к формированию отдельного направления гуманитарных исследований — CinemaStudies. В нашей стране это направление пока только начинает развиваться.

И если в последние десятилетия появились работы отечественных исследователей, посвященные советскому игровому кино (А. Усманова, О. Усенко, Е. Сальникова, В. Сыров и др.), то советская анимация остается практически не изученным аспектом культуры СССР. Отечественные киноведа и ведущие режиссеры-мультипликаторы начали заниматься исследованиями мультипликации еще в 1960-е – 1970-е гг. (С. В. Асенин, И. П. Иванов-Вано и др. [1; 5]). Начиная с 1990-х гг., помимо киноведческих исследований (Н. Г. Кривуля, Г. Н. Бородин, С. В. Капков, Е. В. Сальникова и др. [7; 8; 3; 6; 11]), выходят работы историков и культурологов, посвященные анимации как элементу советского детства [9; 10], а также популярным героям мультфильмов как культурным явлениям своего времени [4]. Однако источниковый потенциал советской мультипликации гораздо шире, ведь именно авторы мультфильмов обладали большей свободой в выборе тем и средств передачи сюжета и характера персонажей, нежели авторы игрового кино. И дело здесь не только в специфике анимации как искусства «условного», где зритель принимает любые правила игры, не задумываясь, насколько они соответствуют реальности. Знаменитый художник-мультипликатор Л. Шварцман, вспоминая о работе на «Союзмультфильме», объясняет свой выбор профессии большей свободой творчества: «...в мультипликации цензуры практически не было. Высокое начальство обращало на нас мало внимания: «Вы, в коротких штанишках, идите, играйте в свои куколки» [13].

Период «оттепели» в анимации отмечен появлением сатирических мультфильмов на современную тематику, рассчитанных на взрослую аудиторию. В №10 журнала «Искусство кино» в 1961 г. выходит статья режиссера-мультипликатора Д. Бабиченко «Довольно мультштампов!», в которой автор призывает расширять зрительскую аудиторию анимационных фильмов и их тематику [2, с. 33–34]. Статья отразила общие настроения на «Союзмультфильме». К тому времени на студии сформировалось новое поколение режиссеров, которым было тесно в рамках только детской тематики, установленных в мультипликации сталинского периода. До конца 1960-х гг., когда цензура вновь ужесточается, на экраны выходит ряд мультфильмов, довольно остро критикующих советскую реальность. Одна из центральных проблем этих фильмов — человек во власти, бюрократизм во властных структурах.

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ:
РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

Данная статья посвящена образу советского чиновника, изображенному в сатирических анимационных картинах второй половины 1950-х — конца 1960-х гг. На основе анализа мультфильмов мы попытаемся выявить основные характеристики, присущие чиновнику в представлении авторов этих мультфильмов. Как отмечает киновед Н. Г. Кривуля, «анимационное произведение создается в определенной социокультурной и исторической реальности и функционирует в ней в соответствии с теми условиями, которые она ему предоставляет. С этих позиций анимационное произведение является фрагментом этой реальности, материалом, несущим на себе ее отпечаток. Являясь неотъемлемой частью культуры и отдельного ее исторического периода, анимация открывает возможности для изучения ее материальной и духовной составляющих. Образы анимационных произведений, будучи созданными в тот или иной период, сохраняют яркие, точно подмеченные черты определенной социальной среды. Их герои — это конкретные типажи, порою более реальные и человечные, чем актеры игрового кино» [7, с. 342]. Поэтому типаж чиновника в мультфильмах второй половины 1950-х — конца 1960-х гг. являет собой отражение образа чиновничества в представлении советского общества означенного периода.

В качестве источника исследования мы взяли мультфильмы «Баллада о столе» (реж. Р. Давыдов, М. Калинин, 1956 г.); «В одной столовой» (реж. Г. Ломидзе, 1957 г.); «Большие неприятности» (реж. З. Брумберг, В. Брумберг, 1961 г.); «Баня» (реж. С. Юткевич, А. Каранович, 1962 г.); «Проверьте ваши часы» (реж. И. Аксенчук, 1963 г.); «Портрет» (реж. Р. Качанов, 1965 г.); «Жил-был Козявин» (реж. А. Хржановский, 1966 г.); «Иван Иваныч заболел» (реж. И. Ильинский, 1966 г.); «Знакомые лица» (реж. Ф. Епифанова, 1966 г.). При отборе фильмов основными критериями были: во-первых, принадлежность к жанру сатиры, которая отражает актуальные проблемы своего времени; во-вторых, наличие среди главных действующих персонажей представителей административно-управленческого аппарата.

При работе с таким специфическим источником как анимационные картины, которые являются художественным текстом, историк, несомненно, должен применять методы из разных гуманитарных дисциплин: семиотики, искусствоведения, филологии и т. д. Инструментарий исследования напрямую зависит от личности самого исследователя, его способности привлекать методы из других областей науки. Работ, посвященных анализу анимационных текстов в рамках социокультурной истории, на данный момент существует немного. Поэтому какого-либо общепринятого научного подхода к их изучению пока нет. М. Ромашова, например, предлагает использовать следующую методологию: «анализ изображения, текста, сопровождающего мультфильм; интерпретация мультфильмов с культурно-исторической точки зрения (какие идеи и каким образом воплощены в мультфильме; кого или что символизирует герой и / или антигерой; каковы социальные, эстетические, визуальные конвенции времени, в котором создавались мультфильмы, атрибуты и символы эпохи)» [10, с. 117]. Н.Кривуля в своей работе использует методы семиотических концепций С. Лангер, Э. Кассирера, Ч. Пирса и текстуальных теорий М. М. Бахтина, Ю. Кристевой, Ж. Дерриды, Ю. М. Лотмана. Согласно данным теориям: «произведение наделяется относительностью и множественностью значений, так как в структуре текста взаимодействуют несколько культурных кодов. Фильм в процессе создания и интерпретации (прочтения) детерминирован историко-социальными процессами и философско-эстетическими системами автора и интерпретатора, создающими контекстуальные значения» [8, с. 9]. А. Усманова отмечает, что историк при работе с фильмами должен владеть основами истории и теории кинематографа [12]. Основываясь на предложенных методах работы с анимационными и кинематографическими текстами, мы в своем исследовании

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ: РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

довании применили следующую методологию:

1. Установление причин и мотивов создания фильма.
2. Выявление образа автора (авторов). В роли автора может выступать и заказчик (в советской мультипликации — это различные государственные структуры).
3. Установление целевой аудитории фильма (кому адресована картина).
4. Изучение истории создания, то есть всего хода работы от литературного и режиссерского сценариев до приемки на художественном совете студии и выхода в прокат.
5. Реакция зрителей, критики и властей на момент выхода мультфильма.
6. Дальнейшая судьба фильма, то есть то, как он воспринимался последующими поколениями зрителей.
7. Применение полученных результатов к объекту своего исследования, в данном случае — выявление образа чиновника в анимационных фильмах второй половины 1950-х – конца 1960-х гг.

Итак, какие характеристики составляют типаж советского чиновника в мультфильмах недолгой эпохи «оттепели»? Центральная проблема во всех вышеназванных мультфильмах — это бюрократизм во всех его проявлениях: канцелярщина, волокита, бездумная, механическая исполнительность, протекционизм, извлечение материальной выгоды от занимаемой должности и т. д. Пожалуй, самым ярким олицетворением чиновника-бюрократа в отечественной анимации является главный герой фильма А. Хржановского «Жил-был Козявин» (ил. 1). Бездумно исполняя распоряжение руководства разыскать некоего Сидорова, Козявин огибает земной шар. «Это некий тип «советского робота», бездушный механизм бюрократической машины, существующей вне рамок конкретной системы. Его движение есть выход за пределы определенного пространства и общества. Для движения этой машины к отсутствующей, абсурдной цели нет границ, ни пространственных, ни временных» [8, с. 39]. Козявин предстает как метафора бюрократической машины. Угловатые, непропорциональные очертания фигуры, резкие черты лица, механистичность движений, отсутствие каких-либо эмоций подчеркивают внутреннюю пустоту героя. Примечательно, что остальные персонажи, которых встречает Козявин на своем пути — рабочие, музыкант, поэты и писатели, ученый, — наделены

Ил.1. Главный герой фильма «Жил-был Козявин» (реж.А. Хржановский, 1966 г.).

более яркими, выразительными чертами, некой «духовностью». Они являются творцами: музыки, искусства, новых зданий, научных открытий. Козявин же лишь бездумно выполняет указание начальника. Авторы противопоставляют его другим героям, т.е. бюрократическая машина ставится в оппозицию к обществу и окружающему миру.

Исследователи и мультипликаторы отмечают, что Козявин для своего времени стал нарицательным образом, «приблизился к таким вершинам игровой сатирической кинокомедии, как Бывалов и Огурцов» [5, с. 218]. Мультфильм А. Хржановского стал настоящим прорывом в отечественной анимации. Это касается и эстетики фильма, и остроты затрагиваемой в нем

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ:
РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

проблемы. Благодаря относительной либерализации советской системы периода «оттепели» фильм вышел на широкий экран. Завершенный в 1968 г. фильм Хржановского «Стекло́нная гармоника», основным сюжетным конфликтом которого является противостояние искусства и диктаторской власти, был запрещен к показу цензурой на долгие годы.

Еще одним заметным явлением в отечественной анимации 1960-х гг. стала экранизация режиссерами С. Юткевичем и А. Карановичем пьесы В. Маяковского «Баня» (вышла на экран в 1962 г.). Это был уже не первый опыт работы С. Юткевича с произведениями В. Маяковского. Более того, на тот момент у режиссера уже был опыт постановки «Бани» в Московском академическом театре сатиры (1953 г.). Но сам режиссер считал, что именно анимация с ее практически безграничными художественными возможностями способна перенести на экран метафорический язык Маяковского лучше, нежели игровой кинематограф. «Баню» С. Юткевич называл «произведением политически остроактуальным» [14, с. 122].

Главная сюжетная линия фильма — столкновение молодых изобретателей с бюрократической машиной. Как и в картине А. Хржановского, чиновники показаны инертными, бездушными людьми. Однако в «Бане» появляется еще мотив взаимоотношений представителей власти различного уровня. Секретарь Главначпу́са Оптимистенко постоянно заискивает перед своим начальником Победоносиковым (ил. 2). Образ Победоносикова — это малообразованный руководитель «местного масштаба», который чувствует себя в пределах подвластной ему территории полным хозяином.

Большую смысловую нагрузку в мультфильме несут декорации. Яркой характеристикой

Ил.2. Начальник Главначпу́са товарищ Победоносиков (кадр из фильма С. Юткевича «Баня», 1962 г.).

Победоносикова является его квартира с абсолютно безвкусной обстановкой, призванной, видимо, демонстрировать социальный статус хозяина: фикус, клетка с канарейкой, большое количество кружев, стены розового цвета, обклеенные яркими картинками. Двойственную натуру чиновника, его истинный интеллектуальный и культурный уровень демонстрирует также книжный шкаф с изданиями классиков марксизма, который на самом деле оказывается бельевым, а переплеты книг — лишь фотографии на его дверцах. С. Юткевич позднее писал, что шкаф «возник как пародийное

отображение сегодняшних книжных полок, уставленных полными собраниями сочинений, выставленными для показа интеллектуального обличья их владельцев» [14, с. 127]. Отображением советской бюрократической системы стало в «Бане» здание Главначпу́са, с его бесконечными коридорами, рядами дверей, бронированными шкафами, парадными дорожками и замученными беготней по кабинетам посетителями. «Пирамида канцелярских ящиков увенчалась раструбом, куда опускает очередную бумажку неунывающий секретарь, и далее мультипликационные странствия этой бумажки по бюрократическим лабиринтам позволили охарактеризовать всю «идеальную» систему Главначпу́са» [14, с. 127].

Победоносиков не единственный «анимационный» чиновник, который злоупотребляет своей властью, по-хозяйски относится к подчиненным и посетителям. Главный герой мультфильма «Баллада о столе» — тихий и исполнительный служащий — получив повышение, немедленно преображается. С посетителями теперь он разговаривает высокомерно, грубо.

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ: РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

Желая показать собственную значимость, герой отказывается утверждать присылаемые документы, не задумываясь о том, что от его подписи зависит работа целого предприятия. Приметой своего времени можно назвать очередь в приемной новоиспеченного руководителя, в которой люди вынуждены сидеть неделями. Однако с более высоким руководством персонаж разговаривает доброжелательно, заискивает и всячески демонстрирует свое расположение. Внешность главного героя, как и в фильме А. Хржановского, не наделяется какими-либо яркими, запоминающимися чертами (ил.3). Это усредненный портрет чиновника, наделенный характерными с точки зрения авторов для представителя бюрократического аппарата чертами.

Ил.3. Кадр из мультфильма Р. Давыдова и М. Калинина «Баллада о столе», 1956 г.

Помимо перечисленных характеристик многие представители административно-управленческого персонала в мультфильмах стараются извлечь из своего положения материальные выгоды («В одной столовой», «Баня», «Большие неприятности», «Иван Иваныч заболел», «Знакомые лица»). В уже упомянутой «Бане» Победоносиков устраивает прием для иностранного туриста, выставляя на стол блюда, недоступные для большинства советских людей не только в 1920-е гг. (время действия пьесы), но и, пожалуй, на протяжении всего советского периода. Богатое застолье с дефицитными деликатесами показано и в новелле «Кот и мыши» из картины «Знакомые лица». Иногда мультипликаторы подчеркивают достаток персонажей с помощью предметов, получить которые в 1960-е гг. в СССР могли лишь люди, занимающие высокую должность, либо имеющие соответствующие связи. Например, директор столовой («В одной столовой») живет в загородном доме; а сын руководителя предприятия в мультфильме «Большие неприятности», нигде не работая, является счастливым обладателем личного автомобиля.

Отражена в рассматриваемых мультфильмах и такая проблема, как нарушение закона представителями управленческого аппарата. Заведующий продуктовым складом кот Василий в новелле «Кот и мыши» («Знакомые лица») выносит со склада продукты, списывая их при учете (ил.4). А в мультфильме «Большие неприятности», где повествование ведется от лица ребенка, девочка рассказывает, что ее папа, видимо директор промышленного предприятия, «пустил налево холодильники». Надо отметить, что оба персонажа работают в сферах торговли и промышленности. Прямой критики за «нажитое нечестным путем» в отношении работников органов государственного управления в фильмах — как анимационных, так и игровых — нет. Это, конечно, не говорит об отсутствии нарушений закона представителями власти различного уровня. Во-первых, несмотря на относительную свободу творчества периода «оттепели», по-прежнему существовала жесткая цензура. Просто рамки дозволенного расширились от-

Ил.4. Зав. продуктовым складом Василий («Знакомые лица», реж. Ф. Епифанова, 1966 г.).

**СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ:
РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ**

носителем сталинского периода. Решись кто-либо из режиссеров снять фильм на подобную тематику, работа свернулась бы уже на стадии приемки художественным советом сценария. Во-вторых, если мы вспомним образы работников сферы народного хозяйства в советском кинематографе второй половины XX в., то мы увидим, что воровство и «левый» доход — черта практически поголовная. Таково было устойчивое в глазах советского общества представление о представителях сфер торговли, обслуживания и хозяйственного обеспечения.

Итак, каков образ чиновника в советских сатирических мультфильмах второй половины 1950-х – 1960-х гг.? Это бюрократ, в чьем представлении канцелярщина и бумажная волокита заменила реальное содержание работы. Для него характерен низкий духовный уровень, безразличие, а порой и высокомерие по отношению к окружающим людям. Услужливость, вежливость и расторопность он демонстрирует только перед вышестоящим руководством или проверяющими инстанциями. Обладает невыразительной внешностью: мужчина (женщин-управленцев среди рассмотренных персонажей нет) средних лет, среднего телосложения, одет в серый или черный костюм. Типичный чиновник в анимационных картинах, добившись хорошей должности, заботится, прежде всего, о личной выгоде. У него есть доступ к дефицитным товарам, он имеет выгодные связи, уровень жизни чиновника выше, чем у большинства населения.

Задачей сатирических произведений является критика отрицательных явлений окружающей действительности. Потому столь негативный образ чиновника — это образ «плохого» чиновника. Авторы мультфильмов призывают бороться с бюрократизмом и местничеством. Но надо отметить, что ни в одном из фильмов отрицательному чиновнику не противопоставляется образ чиновника «хорошего», правильного. В основе сюжетного конфликта каждый раз лежит столкновение различных слоев общества с управленцами, которые отказываются вникать в суть их проблемы, тормозят работу и т.д. То есть бюрократический, административно-управленческий аппарат ставится в оппозицию к остальному обществу. Эпоха «оттепели» — это время новой волны революционной романтики, время масштабных экономических проектов (строительство ГЭС, новых промышленных предприятий, освоение целинных земель), начала освоения космоса, попыток реформирования системы. Противопоставляя чиновников и остальные категории общества, авторы мультфильмов представляют бюрократический аппарат как одну из основных проблем, тормозящих развитие государства.

Конечно, описанный выше образ чиновника не отображает полностью представлений о власти различного уровня в советском обществе второй половины 1950-х – 1960-х гг. Представители власти в художественных текстах зачастую, напротив, являлись персонажами положительными. Однако мы взяли за основу мультфильмы сатирического жанра потому, что в сатирических произведениях, как правило, отражены актуальные проблемы своей эпохи. Следовательно, бюрократизм во всех его проявлениях являлся одной из ключевых проблем советского общества периода «оттепели».

Библиография

1. Асенин С. В. Волшебники экрана. Эстетические проблемы современной мультипликации. — М.: «Искусство», 1974. — 288 с.
2. Бабиченко Д. Н. Довольно мультштампов! // Искусство кино. 1961. № 10. — С. 33–34.
3. Бородин Г. Н. «Мультфильм в рамке или Подневольная анимация». Фрагменты из книги URL: http://www.pilot-film.com/show_article.php?aid=47 (дата обращения 26.02.2015).

СОВЕТСКОЕ, СЛИШКОМ СОВЕТСКОЕ: РЕЛИКТЫ И СИМУЛЯКРЫ

4. Веселые человечки: культурные герои советского детства: сб. ст. / под ред. И. В. Кукулина. — М.: «Новое литературное обозрение», 2008. — 536 с.
5. Иванов-Вано И. П. Кадр за кадром. — М.: «Искусство», 1980. — 240 с.
6. Капков С.В. Энциклопедия отечественной мультипликации. — М.: «Алгоритм», 2006. — 816 с.
7. Кривуля Н. Г. Аниматология. Эволюция мировых аниматографий: [в 2 ч.]. Ч. 2. — М.: «Аметист», 2012. — 391 с.
8. Кривуля Н. Г. Лабиринты анимации: Исследования художественного образа российских анимационных фильмов второй половины XX в. — М.: «Грааль», 2002. — 295 с.
9. Притуленко В. В. Адресовано детям // Кино, политика и люди: 30-е годы. / Отв. ред. Л. Х. Маматова. — М.: «Материк», 1995. — С. 100–109.
10. Ромашова М. В. От истории анимации к истории детства в СССР: постановка проблемы // Вестник Пермского университета. 2011. № 3– 17. — С. 114–119.
11. Сальникова Е.В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. Изд. 2-е. — М.: «Издательство ЛКИ», 2010. — 472 с.
12. Усманова А. Р. «Визуальный поворот» и гендерная история. URL: <http://refdb.ru/look/1985374.html> (дата обращения 26.06.2015).
13. Шварцман Л. А. «Я только сейчас расту». URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/234/kalashnikova.htm> (дата обращения 28.09.2015).
14. Юткевич С. И. Третье решение. Из творческого опыта работы над мультфильмами по сценариям и пьесам Маяковского // Проблемы синтеза в художественной культуре / под ред. А. В. Прохорова, Б. В. Раушенбаха, Ф. С. Хитрука. — М.: «Наука», 1985. — 283 с.

References

1. Asenin S. V. Volshebniekrana. Esteticheskie problemy sovremennoi mul'tiplikatsii. — M.: «Iskusstvo», 1974. — 288 s.
2. Babichenko D. N. Dovol'no mul'tshtampov! // Iskusstvo kino. 1961. № 10. — S. 33–34.
3. Borodin G. N. «Mul'tfil'm v ramkeili Podnevol'naia animatsiia». Fragmenty iz knigi. http://www.pilot-film.com/show_article.php?aid=47
4. Veselyechelovechki: kul'turnyegeroisovetskogodetstva: sb. st. / pod red. I. V. Kukulina. — M.: «Novoe literaturnoe obozrenie», 2008. — 536 s.
5. Ivanov-Vano I. P. Kadrzakadrom. — M.: «Iskusstvo», 1980. — 240 s.
6. Kapkov S.V. Entsiklopediia otechestvennoimul'tiplikatsii. — M.: «Algoritm», 2006. — 816 s.
7. Krivulia N. G. Animatologija. Evoliutsiia mirovykh animatografii: [v 2 ch.]. Ch. 2. — M.: «Ametist», 2012. — 391 s.
8. Krivulia N. G. Labirinty animatsii: Issledovaniia khudozhestvennogo obraza rossiiskikh animatsionnykh fil'mov vtoroi poloviny XX v. — M.: «Graal'», 2002. — 295 s.
9. Pritulenko V. V. Adresovanodetiim // Kino, politikailiudi: 30-e gody. / Otv. red. L. Kh. Mamatova. — M.: «Materik», 1995. — S. 100–109.
10. Romashova M. V. Ot istorii animatsii k istoriidetstva v SSSR: postanovka problemy // Vestnik Permskogo universiteta. 2011. № 3– 17. — S. 114–119.
11. Sal'nikova E.V. Sovetskaia kul'tura v dvizhenii: ot serediny 1930-kh k seredine 1980-kh. Vizual'nye obrazy, geroi, siuzhety. Izd. 2-e. — M.: «Izdatel'stvo LKI», 2010. — 472 s.
12. Usmanova A. R. «Vizual'nyipovorot» igendernaiaistoriia. <http://refdb.ru/look/1985374.html>
13. Shvartsman L. A. «Iatol'koseichasrastu». <http://www.lechaim.ru/ARHIV/234/kalashnikova.htm>
14. Iutkevich S. I. Trete reshenie. Iz tvorcheskogo opyta raboty nad mul'tfil'mami po stsenariiam i p'esam Maiakovskogo // Problemy sinteza v khudozhestvennoi kul'ture / pod red. A. V. Prokhorova, B. V. Raushenbakha, F. S. Khitruka. — M.: «Nauka», 1985. — 283 s.